

НЕИССЯКАЕМЫЙ РОДНИК МУЗЫКИ

Музыка Свиридова, свиридовское в музыке как ярко индивидуальное, русское, почвенно-национальное, наконец, целое направление в советской музыке уже давно стало неотъемлемой и важнейшей частью, приметной чертой духовной культуры советского народа. Музыкальное творчество замечательнейшего композитора современности нашло широкий отклик в сердцах и сознании бесконечно большого и постоянно расширяющегося круга слушателей отечественных и зарубежных.

К свиридовской музыке люди припадают как бы к роднику — всегда ясному, прозрачному, свежему, самобытному, естественно-природному... И этот чудесный звуковой поток, льющийся из самых глубин, из недр человеческой духовности, обладает большой манящей силой.

Творчество Свиридова — явление крупное, многогранное, новое. Оно выдвинуто и типизировано самой поступью обширного процесса развития нашей социалистической культуры, глубоким гуманизмом советского искусства.

Слушая музыку Свиридова, всегда ощущаешь ее какую-то особенную возбудительную силу, ее способность глубоко проникать во внутренний мир человека. И приходя к человеку, она непременно коснется его души, пройдет сквозь сердца, найдет отклик у живого человеческого чувства, так как оно само, свиридовское творчество, рождено сердцем, естественным, непосредственным чувством. Вот почему богатейшая образность, удивительная душевная интонационность, редкое совершенство каждого его творения обладает прежде всего обращенностью к людям. Но эта обращенность, всегда идущая от сердца к сердцу, все же очень непростая.

Это целый слыв, целая могучая инстанция художественного вещания, при которой художник, обращаясь к людям, увлекая их своим мощным дарованием, своим искуснейшим искусством, выражает большие чувства, высказывает высокие и важные духовно-правильные идеи и мысли.

Круг образов, круг художественных интересов композитора необычайно широк — исторические пласты народной жизни, современный эпос: романтика, пафос революционных бурь и преобразований и, наконец, человек со всем его сложным внутренним миром. Сила Свиридова как художника заключается в его способности с равной, вернее, равноценной силой и яркостью творчески выражать жизненные явления как в их глобальном, так и человечески-индивидуальном масштабе. Вот почему пласты гражданственно-исторических музыкальных полотен органически сочетаются у него с поэтичнейшими движениями души человеческой.

Все творчество Свиридова, с самого начала его композиторской деятельности вплоть до наших дней, наполнено неутолимой любовью к родной земле, народу, к его истории, культуре, его созидательной жизни. Его творения — это не только отклик, резонанс многострунного таланта, личности художника — это емкая, сознательно избранная жизненная позиция, определившая главные черты творческого направления. Верность художника своим эстетическим принципам поразительная.

Бушуют стилевые волны в музыке XX века, меняются, видоизменяются, вновь рождаются самые различные направления творчества, однако Свиридов, подобно скале, стоит непоколебимо на избранной дороге, показывая многим и всем, сколь важна для подлинного творческого результата цельность натуры художника.

У Свиридова почти не было периода безвестности его творчества, его имени. Он поразительно быстро вошел в концертный обиход советской музыки. Еще в самые юные годы Свиридов поражал, удивлял многих творческими находками, вызывая горячий интерес слушателей к своему таланту. Его творчество всегда проходило и проходит «на людях», как бы при всех, на главных дорогах художественных процессов. Естественно, что вместе со стремительно расширяющимся кругом слушателей к Свиридову потянулись и многие исследователи, музыкальные ученые, критики. О творчестве Свиридова писали, пишут очень и очень много. Статьи, монографии, исследования, диссертации, рецензии постоянно сопутствуют и сопровождают его творческий путь.

Вместе с развитием, углублением, совершенствованием творчества композитора по-своему углубляется и совершенствуется литература о нем.

Новая книга «Георгий Свиридов», недавно вышедшая в свет в издательстве «Музыка», во многих отношениях шире и крупнее, чем это имело место ранее, раскрывает основные черты облика композитора, его роль в общем процессе советского музыкального творчества.

В книге собран воедино ряд статей и исследований, принадлежащих перу разных авторов.

Характерно, что каждая статья или исследование сосредоточены, как правило, на одном из аспектов творчества композитора: эстетическом, стилевом либо жанровом. Поэтому книга-сюита, книга-мозаика особенно удобна по форме для более многогранного раскрытия избранной каждым автором проблемы.

Сборник открывается очень сжатой, но емкой по содержанию вступительной статьей составителя — композитора Р. Леденева. В ней автор дает общую экспозицию намерений книги, ее цели. При этом Леденеву удалось несколькими удивительно точными выражениями сделать контурный набросок, портрет художественной личности композитора, дать мотивированный повод создания книги.

Первый раздел книги «Свиридов и русская культура», автором которого является музыкальный ученый-исследователь А. Сохор, посвящен важнейшей и приметнейшей черте творчества Свиридова — его яркому национальному стилю, родовым связям его творческих устремлений с основными чертами, постижениями, веками русской национальной культуры. Показывая на многих примерах эти кровные, неразрывные связи свиридовского творчества, Сохор справедливо пишет: «...Свиридов претворяет не только образы национальной жизни, но и опыт национального искусства».

Критик отмечает также интернациональные черты и тенденции композитора, его большой интерес к искусству и культуре других народов, непосредственное творческое общение с ними.

Большое место занимает в статье А. Сохора характеристика новаторских устремлений Свиридова, внесшего много нового в понимание ряда жанров музыкального искусства. Он делает важный вывод: «Свиридов умеет увидеть и показать нам вечное в новом и новое в вечном. Его творчество — живое воплощение бессмертных традиций русской культуры и неисчерпаемой способности этого могучего древа наполняться свежими соками, плодоносить, давать новые побеги и ветви».

После раздела «Свиридов и русская культура», во многом построенного на масштабных обобщениях, взятых в крупном плане, в дальнейшем книга строится на более конкретизированных, более тематически обусловленных, порой и частных, темах, которые, однако, образуют очень целостную картину творчества композитора.

Исключительно важное место в книге занимает большая статья «Заметки о сочинениях 60-х годов» известного советского музыковеда Л. Полякова. Беря в поле зрения один из плодотворнейших периодов — 60-е годы, Полякова анализирует, характеризует, оттеняет ряд ярчайших творческих удач композитора.

Автор статьи справедливо указывает на вызревание в творчестве этих лет целого ряда новых тенденций, главная из которых более глубокое, обширное проникновение в первооснову русской национальной музыки, открытие в ней элементов перспективных для современного творчества. Так, например, углубление в пласты народной песенности приводит композитора к созданию знаменитейшей кантаты «Курские песни», целиком основанной на народном интонационном материале. Л. Полякова точно определяет меру творческого проникновения композитора в эти богатейшие образцы народного характера, меру художественной воли Свиридова в воссоздании им целостной, ярчайшей жизненной композиции, в которой искусно вложены лики далеких времен, находящихся сочувственный отклик современного человека. Здесь Свиридов по-своему продолжает великое чувство интонирования времени, столь присущее русским музыкантам: Глинка («Руслан и Людмила»), Мусоргский («Хованщина»), Римский-Корсаков («Псковитянка» и «Китеж»), Стравинский («Весна священная»), Прокофьев («Александр Невский»), Шостакович («Казнь Степана Разина»), у которых далекое и близкое совмещено под углом зрения современности.

Л. Полякова с большим исследовательским иску-

сством, свойственных сочинениям Свиридова 60-х годов. В статье отмечаются расширение идейно-сюжетной основы творчества, дальнейшее заметное обогащение выразительных средств, освоение новых истоков, в том числе древнейших пластов народной и культовой музыки.

Одновременно с этим, как указывает Л. Полякова: «...Свиридов обращается к поэтическому миру Александра Блока и в вокальном цикле «Петербургские песни», исключительно ярко и совершенно по-своему преломляет «городскую» тематику как в литературном, так и в музыкальном смысле».

Мы знаем, с какой стремительностью композитор углубляет и обновляет свои творческие принципы и в последующие годы (уже за пределами 60-х годов), но рассматриваемый период, помимо блестящих творческих результатов, как бы обработал и удобрил поле дальнейшего его труда, продолжавшегося по сей день и характерного достижениями уже иными, может быть, еще более вершинными. Когда я так говорю, то имею в виду прежде всего концерт для хора «Пушкинский венок», выдвинутый на соискание Государственной премии СССР 1980 года, и ряд других сочинений Г. Свиридова последних лет, свидетельствующих о неустанности его творческого поиска.

Авторы других разделов книги каждый по-своему рассматривают более локально, более «по-цеховому» отдельные стороны и особенности творчества композитора.

Большим достоинством аналитического исследования Ю. Паисова «Хоры а сарпеллы Свиридова» является то, что ему удалось достаточно определить место свиридовского творчества в советской хоровой культуре, выявить исключительно важное его значение в общем процессе развития и нового становления этого музыкального жанра.

Читателя, несомненно, заинтересуют статьи М. Элик «Свиридов и поэзия», Т. Масловской «О стиле и национальной сущности произведений Свиридова», В. Цендровского «Принцип концентрации в музыкальном языке Свиридова», Л. Измайловой «Инструментальная музыка Свиридова», К. Саквы «Петербургские песни», яркое эссе композитора В. Рубина «Маленькие кантаты Свиридова», два интересных исследования о «Патетической оратории»: С. Савенко «Из наблюдений над «Патетической ораторией» и Ю. Евдокимовой «Патетическая оратория» в системе художественного мышления Свиридова».

Всем этим работам присущ высокий профессиональный уровень. В них ощущается неразрывная связь музыкальной науки с художественными впечатлениями от самой музыки, неотрывность анализа, исследований от духа свиридовского творческого лика.

Необходимо особо выделить статью крупнейшего советского музыкального ученого В. Бобровского «Драгоценная простота», остановавшего внимание читателей на одной из важных сторон свиридовского музыкального стиля, его незыблемого творческого принципа: достигать мудрой простоты для выражения мыслей и чувств, какой бы сложностью они ни были. Свиридовская простота — своеобразная загадка нашей музыки, так как эта простота сполна вмещает всю сложность образного строя искусства XX века. Это, разумеется, не означает, что в музыке нет иных путей для воплощения жизненной правды. В. Бобровский ярко и талантливо раскрывает эту важнейшую проблему современного творчества.

Следует также особо отметить удивительно чуткую по музыкальному слуху статью композитора Р. Леденева о музыке Свиридова к трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Следуя за музыкой, раскрывая ее роль в усилении воздействия спектакля, Р. Леденев многосторонне характеризует Свиридова как на редкость образно-меткого, вдохновенного театрального композитора — еще одной грани Свиридова как крупнейшего художественного явления современности.

Книга «Георгий Свиридов» большая удача ее авторов, ее составителя. Выход такой книги можно всячески приветствовать. Она представляет несомненный интерес как для многочисленных слушателей и почитателей свиридовского творчества, так и для специалистов, профессионально изучающих этот значительный пласт советской музыки.

А. ЛЕМАН,

композитор, народный артист РСФСР.